

DOI: 10.15372/HSS20200408
УДК 94(47+57)“1917/1919”

О.М. СЕМЕРИКОВА

КОНЦЕПТ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ КОММУНА» В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ РАННЕСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (1917–1919 гг.)

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

В статье на основе идеологических текстов 1917–1919 гг. рассматривается развитие концепта «сельскохозяйственная коммуна». Для выявления истоков его формирования также уделяется внимание трудам представителей утопического социализма и основоположников коммунистической доктрины. Анализ источников показал, что целью большевистского проекта было создание крупных высокопродуктивных коммунистических хозяйств на добровольной основе, обеспечивающих решение продовольственного вопроса, являющихся форпостом партии в деревне и примером для окружающего крестьянства. На это было выделены значительные ресурсы. Но уже в 1919 г. большевикам пришлось учитывать появление естественных границ в реализации первоначально разработанного конструкта, что привело к дискуссиям о его целесообразности и, как следствие, корректировке в соответствии с задачами дальнейшей социализации деревни и сохранения запроса «снизу» на самоорганизацию сельскохозяйственных коммун.

Ключевые слова: сельскохозяйственная трудовая коммуна, раннесоветское общество, утопический социализм, идеология большевиков, коммунистический проект.

О.М. SEMERIKOVA

THE CONCEPT OF «AGRICULTURAL COMMUNE» IN THE IDEOLOGICAL TEXTS OF THE EARLY SOVIET SOCIETY (1917–1919)

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira Ave., 620002 Ekaterinburg, Russian Federation

The “commune” concept is one of the main definitions of the ideological doctrine of the victorious party. It became the basis to create special theoretical constructs in the various spheres of the society. In the agricultural sector, this is the “agricultural commune”. The article objective is to consider the stages of forming, developing and correcting this concept in ideological texts of 1917–1919. The research methodological base is the theory of social construction, which makes it possible to consider the theoretical justification, program settings and the socialist idea’s embodiment in the early Soviet Russia as an integral process. When studying the topic, it has been revealed that the “agricultural commune” concept was formulated and began to be introduced in the village in the early 1918 as a result of using the theory and experience of Utopian socialists and Russian socialists. The created collectives were considered as the practical base to disseminate socialist ideas in the countryside, acquaint peasants with large collective production, and form a “new” man of labor. Before 1918, V.I. Lenin reacted negatively to the possibility of realizing the commune’s idea in practice at the initial stage of the proletarian dictatorship era, but by the spring of 1918 had changed his mind for tactical reasons. The same year, in the party and government circles a discussion started on the appropriateness of the financial and administrative support by the state based on the current dynamics of their activity. Several options were proposed for the concept existence within the general line of the Party. As a result, by the late 1919, the agricultural communes partially lost the status of privileged collectives. Meanwhile, the authorities’ interest in continuing this experiment preserved the inclusion of the studied construct with a special position in the general ideological field and allowed developing the initiative “from below” until the early 1930s.

Key words: agricultural labor commune, early Soviet society, Utopian socialism, Bolshevik ideology, communist project.

Ольга Михайловна Семерикова – канд. ист. наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: olgasemerikova8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6963-953X>.

Olga M. Semerikova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

ВВЕДЕНИЕ

В результате революционных потрясений 1917 г. в России и прихода к власти большевиков на повестку дня выдвинулся вопрос о выработке и внедрении новых принципов развития государственной экономики в соответствии с победившей идеологической доктриной. В условиях начала Гражданской войны особенно острая ситуация сложилась в аграрном секторе, который должен был в полной мере обеспечивать решение всех задач новой власти по сохранению ею своих политических позиций и обеспечению продовольствием промышленного сектора и городов.

Аграрная программа большевиков в апреле 1917 г. основывалась на принципе национализации земли, конфискации всех помещичьих имений и создания на их базе высокопродуктивных хозяйств. Но в соответствии со сложившейся обстановкой осенью 1917 г. большевики были вынуждены согласиться с введением принципа социализации земли и обратить пристальное внимание (в том числе из-за настоятельных рекомендаций по этому вопросу со стороны левых эсеров) на сельскохозяйственные коммуны, которые создавались по инициативе снизу и по своим идеологическим основаниям соответствовали представлениям об идеальной форме производства и быта на высшей стадии развития человеческого общества согласно социалистическим и коммунистическим воззрениям. В результате с начала 1918 г. на основе предшествующих теоретических разработок и экспериментов XIX в. по созданию коммун стали разрабатываться законодательные основы и структура управленческого аппарата на всех уровнях. Власть включилась в этот процесс в качестве субъекта, определяющего ситуацию, поставив цель – ввести в общее правовое русло все коллективы и использовать их потенциал как крупных производительных единиц. Поскольку реальность оказалась намного сложнее, на всем протяжении существования коммун власть и интеллектуальная элита пытались скорректировать свою позицию и «правила игры» в соответствии с принципом превалирования государственных целей и интересов над коммунаскими. Беспрецедентный опыт распространения сельскохозяйственных коммун в Советской России 1917 – начала 1930-х гг. и одновременно недостаточная изученность этого вопроса в современной историографии актуализирует обращение к избранной теме.

Целью статьи является выявление динамики развития концепта «сельскохозяйственная трудовая коммуна» в идеологических текстах начального периода эпохи раннесоветского общества. Методологической основой исследования стала теория социального проектирования [1; 2; 3]. Она позволяет рассмотреть теоретическое обоснование, программные установки и воплощение социалистической идеи в постреволюционной России 1917 – начала 1930-х гг. как целостный процесс, включавший элементы социального проекта, которые были тесно связаны между собой

и оказывали непосредственное влияние друг на друга. Это субъект; объект; идея будущего (цель); программа (задачи); механизмы и инструменты конструирования; результат (прогнозируемый и реальный) [4, с. 25]. Проектный подход позволяет также обратиться к субъективному фактору исторических процессов и показать его прямую связь с конечным результатом преобразований, который, как оказывается, выглядит непредсказуемым, особенно если в основе лежат утопические идеи построения светлого будущего и участвуют значительные массы людей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ
ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ

Начало разработки отечественного теоретического представления о «коммуне» напрямую связано с уже имеющимися исследованиями и реальными опытами воплощения этих идей в жизнь сторонников западноевропейского левого движения XIX в. В произведениях представителей утопического социализма (Анри Сен-Симона, Шарля Фурье, Виктора Консидерана, Роберта Оуэна и др.), а также первых сторонников коммунистической доктрины (например, Этьена Кабе) были описаны, по мнению создателей, идеальные организационные формы производственных процессов и быта.

Под ними выделялись особые многочисленные сообщества трудящихся, где будет установлено социальное равенство, свобода, справедливость (не ограниченные религиозными рамками и правилами традиционного общества), будут отсутствовать полностью или частично (на начальном этапе) частная собственность и принципы товарно-рыночной экономики в их классическом варианте. Также предполагалось, что в будущем повсеместное распространение новых коллективных форм производств возобладает и приведет к естественной трансформации или полной ликвидации буржуазного государства. Например, Р. Оуэн так представлял идеальную единицу будущего нового мира: «должны возникнуть научно обоснованные объединения мужчин, женщин и детей... численностью от 400 до 2000 человек; эти общины будут организованы как единая семья... Такое объединенное семейство составит ячейку совершенно новой организации человеческого общества, при которой все люди приобретут новое сознание, новые чувства, новый дух и усвоят совершенно иное поведение, по сравнению с человеком прежнего мира»¹. В других работах Р. Оуэн углубил и дополнил основные принципы существования нового общества на основе коммуны² (цит. по: [6, с. 13]).

¹См., например: Оуэн Р. Из книги о новом нравственном мире [5, с. 40–41, 34–35].

² Например, Р. Оуэн писал: «На участке, примерно в 480 дес. земли, помещается до 1500 человек, которые сообща работают в сельском хозяйстве и промышленных предприятиях, расположенных на участке. Каждый выполняет ту работу, которая наиболее соответствует его способностям. Изготовленные продукты поступают в распоряжение общины. Весь быт коллективизируется: устраиваются общественные столовые, кухни и т.д. Воспитание детей также

Названия подобных коллективов были разными. Например, Ш. Фурье обозначил их как фаланги-ассоциации, в центре которых находился «фаланстер» – специально устроенное здание для совместного труда, отдыха и быта. Фаланги Ш. Фурье, в отличие от других подобных экспериментов, предусматривали частичное сохранение права частной собственности и специфику труда (труд как «вынужденная необходимость» для рабочих и как «развлечение» для богатых, имущих членов) [7, с. 155, 157].

Идеи авторов активно реализовывались уже в 1820–1840-е гг. в Великобритании, Франции и США. Среди них выделялись коммунистические производительные общины Р. Оуэна, опыт которых почти сразу был описан и опубликован [8, с. 193–194]. В результате они заинтересовали теоретика коммунистического движения Ф. Энгельса, так как «информация об американских коммунах давала... дополнительный материал о практической осуществимости принципа общественной собственности и справедливого распределения» [9].

При этом К. Маркс и Ф. Энгельс в целом критически воспринимали теоретические разработки представителей утопического социализма и раннего коммунизма, прежде всего, их тезис о мирном естественном реформировании общественных отношений [10, с. 6]³. В противовес ими была выдвинута идея о пролетарской революции, в результате которой «исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, ... в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [11, с. 47, 61].

Относительно аграрного производства К. Маркс не акцентировал внимание на конкретных формах организации производителей, тем не менее, сравнив мелкую крестьянскую собственность с крупной капиталистической, он указал на бесперспективность первой в силу тех естественных ограничений, в рамках которых она существует⁴.

Значительную роль в формировании концепции производственной коммуны, которая впоследствии была доработана и поддержана советским правительством с 1918 г., сыграло и творчество Н. Г. Чернышевского. Образ идеального будущего, объемно и красочно показанный в четвертом сне Веры Павловны романа «Что делать?», выглядел как мир свободных, живущих в любви и согласии с собой и окружающими, людей, объединенных в особые коммунальные сообщества. Каждое из них проживало в одном громаднейшем доме, «который великолепнее дворцов», и осуществ-

носит общественный характер. С малых лет они поступают в ясли, детские сады, школы, где получают навыки и привычки совместной жизни и труда.

³ Э. Кабе утверждал, что «преобразование старого общества в новую общину возможно без потрясения, без ограбления богатых».

⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 2 (главы XXIX–LII) / Изд. под ред. Фридриха Энгельса. Гл. 47: Генезис капиталистической земельной ренты [12, с. 372, 378].

вляло совместную «вольную» трудовую деятельность «в охоту» [13, с. 287–293].

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОММУНА» В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917–1919)

В соответствии с идеями К. Маркса еще в конце XIX в. В. И. Ульянов (Ленин) начал разрабатывать теоретическую основу возможной социалистической революции в России и общее представление о производственных отношениях после нее. Вслед за Марксом он сделал важный вывод относительно перспектив развития сельского хозяйства («Капитализм несовместим с рациональной постановкой земледелия»⁵), ставший теоретическим обоснованием большевистской аграрной политики. В «Апрельских тезисах» в 1917 г. В. И. Ленин дал общее представление об идеальных формах производства и механизмах, которые сформируют путь к их созданию⁶. Но ни в этом программном документе, ни в Декрете о земле 26 октября 1917 г. не указывались наилучшие из них для аграрного производства.

Последнее было вызвано осторожными оценками лидера большевиков в отношении использования высших практик (к коим относилась коммуна – форма производственного и общественного сотрудничества с главным лозунгом «Каждый по способностям, каждому по потребностям») на начальной стадии движения к коммунистическому обществу. По мнению В. И. Ленина, на переходном этапе («диктатура пролетариата») невозможно реализовать все основные принципы коммунистической жизни (равенство, справедливость, формирование «нового» человека, отсутствие товарно-денежных отношений и др.), так как «буржуазное право» остается в качестве регулятора во всех распределительных системах. В результате неравенство на этой стадии сохраняется и это «еще не коммунизм»⁷, как следствие, любая коммуна этого периода будет нежизнеспособна.

Тем не менее в «Основном законе о социализации земли» во многом благодаря лоббированию левых эсеров коммуна была включена в число тех аграрных производств, которые будут активно поддерживаться государством (ст. 35)⁸. В апреле 1918 г. В. И. Ленин тактически был вынужден признать эту высшую форму организации хозяйства как основу строительства социализма в деревне, отметив, что: «каждая фабрика, каждая деревня является производительно-потребительской коммуной». При этом он призывал не увлекаться мечтаниями, оторванными от реальной жизни, а критически подходить к существующим коллективам⁹.

⁵ Ленин В. И. Развитие капитализма в России [14, с. 323].

⁶ Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции [15].

⁷ Ленин В. И. Государство и революция [16, с. 94, 95].

⁸ Основной закон о социализации земли 27 января (9 февраля) 1918 г. [17, с. 416].

⁹ Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти [18, с. 191–192].

В условиях начавшегося формирования законодательного и институционального поля коммунарского строительства в деревне с лета – осени 1918 г. и усиленной агитации к переходу на коллективное хозяйство по уставу сельскохозяйственной коммуны (был задействован как административный, так и финансовый ресурсы) разворачивается партийная и общественная дискуссия относительно выбора главной «идеальной» формы аграрного производства. Наиболее остро обсуждение проходило на станицах главных изданий партии и государства («Правда» и «Известия») и на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун в декабре 1918 г.

Еще до открытия съезда в «Известиях» были опубликованы статьи представителей наиболее левой и прагматичной части партии. Авторами выступили член Президиума ВСНХ Ю. Ларин и редактор «Известий Наркомпрода» Н. А. Орлов. В них прозвучали негативные оценки по деятельности сельскохозяйственных коммун (закрытость, низкий идеологический уровень), что не позволяло, по мнению авторов, выделить эти коллективы среди иных через декларирование их высокого статуса для государства [19, с. 67, 68].

Относительно ситуации, сложившейся на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, член коллегии Народного комиссариата земледелия (далее – Наркомзем) РСФСР В. Н. Мещеряков, обратив внимание не столько на выбор формы производства, сколько на важные проблемы во взаимодействии коммун и властных структур разного уровня, решение которых в перспективе оказалось судьбоносным для определения будущего этих коллективов, отмечал в январе 1919 г. следующее: «не борьба “за коммуны” и “против советских хозяйств” (или наоборот) проявилась на съезде, а борьба местных уездных интересов с защитниками общегосударственной точки зрения»; «коммуны делали попытки уклониться от необходимой доли государственного вмешательства и от регулирования их жизни; уезды настаивали, чтоб лакомые куски (вроде, например, советских хозяйств) ни в коем случае не отдавались в ведение губернии»¹⁰.

Резолюция съезда показала, что в результате внутренней борьбы в Наркомземе в конце 1918 г. одержала тактическую победу партия «коммунаров»¹¹. Суждение об «идеальности» коммуны («преимущество должно быть отдано коммунальной форме сельского строительства») и советских хозяйств «как переходной форме, вызванной требованием момента», основывалось на практическом выводе о том, «душа крестьянина Советской России лежит в коммуне»¹².

¹⁰ Из статьи члена коллегии Наркомзема РСФСР В. Н. Мещерякова в газету «Правда» 19 января 1919 г. [20, с. 119–120].

¹¹ Постановление I Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун «О коллективизации сельского хозяйства» 19 декабря 1918 г. [21, с. 416].

¹² Материалы I Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун, утреннее заседание 13 декабря 1918 г. [20, с. 92].

Сразу после съезда дискуссия продолжилась. Так, Н. И. Бухарин представил свое видение перехода к социализму в деревне, назвав высшей («идеальной») формой «национализированную «хлебную фабрику» (особый тип совхоза. – О.С.). Коммуну он обозначил как «некоторую переходную меру», которая «имеет большой смысл», потому что «как она ни плоха, все же изгоняет целый ряд частнохозяйственных элементов». В целом бухаринская модель перехода к социализму в деревне образца 1918 г. включала по два варианта совхозов и коммун, общественную обработку земли и индивидуальное хозяйство. Из числа уже созданных коммун он приветствовал в большей степени те коллективы, которые были сформированы «из мелких наделов» крестьян. Еще один тип сельскохозяйственных коммун, возникших «из дробления крупных имений», он не поддержал, тем не менее, обратив внимание на сложности большевиков в деревне, выступил за возможность существования и этих коллективов¹³.

Важным документом, выделившим и закрепившим сельскохозяйственную коммуну как главную негосударственную форму производства (сразу после совхозов), стало Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (принято ВЦИК 14 фев. 1919 г.). В главе 7 впервые было дано определение этому феномену¹⁴ и декларирована его включенность в большевистский аграрный проект. Был установлен переход самостоятельного процесса формирования и существования сельскохозяйственных коммун под контроль государства. Сельскохозяйственные коммуны с этого времени обязаны были принять примерный устав, разработанный Наркоматом земледелия НКЗ (ст. 60), пройти обязательную регистрацию, предоставлять отчеты о своей хозяйственной деятельности (ст. 84) и прочее. Также они могли быть распущены «подлежащими органами Советской власти в случае несоответствия их организации с основными положениями Конституции РСФСР» (ст. 88)¹⁵.

Вторая половина 1919 г. стала переломным моментом в определении партийной и государственной позиции по перспективам концепта «сельскохозяйственная коммуна». Важную роль в этом сыграла ситуация с численной динамикой коллективов и наличием к тому времени фактологического материала по их развитию. Они демонстрировали присутствие объ-

¹³ Бухарин Н. И. Сельскохозяйственные коммуны или хлебные фабрики // «Правда». 1918. 20 дек. [20, с. 112–113].

¹⁴ Сельскохозяйственные производительные коммуны – суть добровольные союзы трудящихся, часть общенародной организации Товарищеского земледелия, организуемого с целью ведения хозяйства на коммунистических началах в области производства и распределения (ст. 60).

¹⁵ Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (принято ВЦИК 14 фев. 1919 г.) // СУ РСФСР. 1919. №4. Ст.43 // КонсультантПлюс: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3118#03974249958389614> (дата обращения: 25.01.2020).

активных и субъективных препятствий в реализации идеи о новом мире равенства и справедливости в рамках сельских коммун на первом этапе строительства социализма (о чем изначально предупреждал В. И. Ленин). Несмотря на постоянное появление новых коммун (вплоть до начала 1930-х гг.), параллельно с этим наблюдался и обратный процесс: преобладающее число ранее созданных коммун к концу 1919–1920 г. распалось или прекратило свое существование на основании решения органов власти.

Тем не менее анализ идеологических текстов показал, что отказываться от конструкта не стали, эксперимент был продолжен с ориентацией на индивидуальный подход. В брошюре Ленина «Великий почин (о героизме рабочих в тылу, по поводу «коммунистических субботников»)» (июль 1919 г.) уже присутствует переосмысление существующего статуса коммун по отношению к другим видам коллективных хозяйств (артелям и ТОЗам), а также стремление перейти от количества к качеству в коммунаром строительстве: «Всякое предприятие, заводимое коммунистами или при их участии, сплошь и рядом сразу уже объявляется “коммуной”. ...Было бы очень полезно слово “коммуна” изгнать из ходячего употребления, ...или признавать это наименование лишь за действительными коммунами, которые доказали на практике (и единодушным признанием всего окрестного населения подтвердили) способность, умение поставить дело коммунистически»¹⁶.

Изменение позиции правительства в отношении трудовых коммун было отражено в новом Положении о записи трудовых сельскохозяйственных производственных коллективов, коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли, утвержденном НКЗ под руководством С. Середы 30 августа 1919 г. Во-первых, этот законодательный акт отменил особую Инструкцию к постановлению устава сельскохозяйственных коммун, что означало появление единообразных правил (с небольшими исключениями) в процедуре регистрации всех коллективных хозяйств. Во-вторых, особая роль коммун была обозначена только переводом их в категорию «высшая форма сельскохозяйственного коллектива». Но и они обязаны были согласно данному Положению в срок до 1 ноября 1920 г. пройти перерегистрацию согласно новым правилам¹⁷. В результате это существенно сократило число коммун, так как большая часть из них в своей трудовой и бытовой жизни не соответствовала уставу.

В «Азбуке коммунизма», опубликованной в октябре 1919 г., ее авторы (Н. Бухарин и Е. Преображенский) также продемонстрировали отход от активной популяризации коммунистических практик, доступным и простым языком рассказав об этой форме коллективного

производства наряду с артелями и ТОЗами и выделив как положительные, так и отрицательные стороны их жизнедеятельности. К последним была отнесена небольшая численность состава уже существующих: «вследствие этого коммуна не может доказать и своим участникам, и всему окружающему населению всех выгод именно крупного хозяйства» [23, с. 241–242].

Несмотря на корректировку позиции власти, сельскохозяйственная коммуна не перестала быть для нее форпостом светлого будущего в деревне, через который все шире должны были проникать элементы советской городской культуры и быта, ее коллективная производственная деятельность и повседневные бытовые практики по-прежнему должны были выступать примером для местных крестьян. Как следствие, в «Азбуке коммунизма» было декларировано начало следующего этапа социализации деревни через процедуру укрупнения уже существующих коллективных хозяйств («путем приема десятков новых членов из прилегающих крестьянских обществ или слиянием коммуны или коммун с соседним советским хозяйством») в чем виделась перспектива их развития [23, с. 241–242].

На деле оказалось, что они к этому не готовы, так как требовался иной организационный, профессиональный, технический уровень. При отсутствии этих условий следовали неизбежные разложение и распад. Для предотвращения данных процессов коммуны разными способами пытались сопротивляться вмешательству государства в свою внутреннюю жизнь, прежде всего через сохранение автономности и закрытости для новых членов, что с каждым годом становилось все менее возможным из-за позиции государства по полному контролю за их деятельностью. С другой стороны, полного запрета на существование небольших по численности коллективов так и не было введено, поскольку запрос снизу на это не прекращался. В 1919 г. соотношение коллективных хозяйств по РСФСР выглядело перспективным: коммун – 32 %, артелей – 58, товариществ – 10.¹⁸ Как следствие, большевистский проект социализации деревни на всем протяжении 1920-х гг. – начала 1930-х гг. видоизменялся, в том числе в соответствии с возможностями и потребностями населения.

В декабре этого же года В. И. Ленин выступил с речью на I Съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей (опубликовано в «Правде» 5 и 6 декабря 1919 г.), в которой подвел черту под периодом всемерной поддержки коммун со стороны государства (в том числе через создание так называемого «миллиардного фонда») и минимального вмешательства в их внутренние процессы. Главную их миссию Ленин определил следующим образом: «не обособляться, не отстраняться от окрестного крестьянского населения, а обязательно оказывать ему помощь», а также быть «удачным практическим примером». Также он призвал коммуны к поиску внутренних резервов

¹⁶ Ленин В. И. «Великий почин (о героизме рабочих в тылу, по поводу «коммунистических субботников»)» [22, с. 26].

¹⁷ Положение о записи трудовых сельскохозяйственных производственных коллективов, коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли. Пермь: 1-я Государственная типография, 1920. С. 4, 7.

¹⁸ Доклад С.С. Крутошинского (заведующего отделом коллективного земледелия Сельскохозяйственного союза) [24; с. 87].

для развития в условиях сокращения, а с начала 1920 г. и полного отказа государства от их массового финансирования. При этом Ленин в своем докладе выдвинул один из вариантов решения этой задачи – проведение «субботников» (а именно «бесплатную работу ... сверх того, что требуется от каждого рабочего, посвященную в течение нескольких часов какой-нибудь общественной потребности»).

Интересен и общий вывод В. И. Ленина в декабре 1919 г. относительно построения социализма в деревне и роли коллективных хозяйств в этом процессе: «Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг»¹⁹. Тем самым, видимо, сознательно исключив даже упоминание о сельскохозяйственных коммунах, В. И. Ленин начинает новую страницу истории как самого концепта, так и его реальных образов, что требует дальнейшего специального изучения.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев процесс формирования и развития концепта «сельскохозяйственная коммуна» в советском государстве в 1917 – 1919 гг., мы пришли к заключению, что необходимо уже на этом этапе зафиксировать присутствие существенных изменений в его содержании и идеологическом значении для власти. Данный конструкт, в общих чертах обозначающий высшую форму коллективного производства в аграрной сфере, был создан на основе теории и практики зарубежных и отечественных социалистов-утопистов и народников, а также программных положений левых социалистов-революционеров и марксистско-ленинско-большевистской коммунистической доктрины.

Основные принципы внутренней жизни коммуны (равенство, справедливость в распределении обязанностей и прибавочного продукта, свобода в реализации потребностей, обобществление труда и капитала, совместное проживание, формирование образовательной среды для детей и взрослых и др.) были разработаны еще в трудах социалистов-утопистов первой половины XIX в. Наиболее идеологически близкой русским социалистам, в том числе большевикам, оказалась концепция Р. Оуэна, включающая полный отказ от частной собственности, традиционной религии и Бога, идею воспитания «нового» человека. Возможность добиться положительного результата в воплощении теоретических разработок по коммуне в Советской России базировалась на тезисе о свершившейся пролетарской революции, ликвидировавшей все прежние ограничители и препятствия эпохи капитализма. В. И. Ленин изначально не поддерживал тезис о готовности общества после октября

1917 г. широко включиться в строительство коммун, но по тактическим соображениям и в соответствии со сложившейся обстановкой в деревне принял решение с весны 1918 г. о разработке и реализации проекта «сельскохозяйственная трудовая коммуна». В рамках политических и научных дискуссий вплоть до конца 1919 г. обсуждался вопрос о целесообразности исключительного статуса коммунистического объединения «не только для работы, но и для распределения и совместной товарищеской жизни» [23, с. 242–243], так как в массе своей это были небольшие по численности коллективы, которые быстро распались и не становились примером успешного коллективного производства для окружающих крестьян.

К концу 1919 г. в идеологическом и правовом поле сельскохозяйственная трудовая коммуна частично потеряла свой исключительный статус среди других коллективных хозяйств. При этом власти на данном этапе сохранили этот конструкт как важную составляющую своей партийной доктрины, продолжая поддерживать самодеятельность народных масс в создании данных коллективов, но уже в рамках расширенного внимания к их внутренней жизни и ее соответствию уставным документам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поннер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Открытое о-во «Феникс», 1992. 448 с. 525 с.
2. Берсер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 334 с.
3. Горбачев О. В. Теории конструирования социальной реальности в XX веке и советский проект // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практики: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 29–49.
4. Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг.: в 2 ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. Ч. 1: Страна Советов: пространство, власть, экономика / под общ. ред. Л. Н. Мазур. 468 с.
5. Оуэн Р. Избранные произведения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. 352 с.
6. Линтварев В. С. Был ли Р. Оуэн кооператором. Л.: Кооперация, 1926. 38 с.
7. Борщевский Л. В. К вопросу об отношении Фурье к собственности при строе гармонии // История социалистических учений: сб. ст. памяти Б. Ф. Поршнева. М.: Наука, 1976. С. 154–161
8. Захарова М. Н. Роберт Оуэн и оуэнисты в Соединенных Штатах Америки // История социалистических учений: сб. ст. памяти Б. Ф. Поршнева. М.: Наука, 1976. С. 184–212
9. Кислова А. А. Религиозные коммуны в США (первая половина XIX в.) // Религии мира: История и современность: Ежегодник. М.: Наука, 1982. С. 206–226.
10. Волгин В. П. Этьен Кабе // Кабе Этьен. Путешествие в Икарию: философский и социальный роман: в 2 кн. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Кн. 1. С. 3–65
11. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1974. 63 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1962. Т. 25, ч. II. 551 с.
13. Чернышевский Н. Г. Что делать? М.: Учпедгиз, 1957. 367 с.
14. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1971. Т. 3. 792 с.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1969. Т. 31. 671 с.

¹⁹ Ленин В. И. Речь на I Съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей 4 декабря 1919 г. [22, с. 373].

16. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1969. Т. 33. 433 с.
17. Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. 626 с.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1974. Т. 36. 741 с.
19. Гришаев В. В. История сельскохозяйственных коммун: итоги изучения, проблемы. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1986. 135 с.
20. Кооперативно-колхозное строительство в СССР. 1917–1922: Документы и материалы. М.: Наука, 1990. 400 с.
21. Аграрная политика советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 552 с.
22. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1970. Т. 39. 623 с.
23. Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков. Пб.: Гос. изд-во, 1920. 321 с.
24. Труды Первого Всесоюзного совещания сельскохозяйственных коллективов (коммун, артелей и ТОЗов), 26 февр.–6 марта 1925 г. М.: [б.и.], 1925. 402 с.

REFERENCES

1. Popper K. The Open Society and its enemies: in 2 vols. Moscow, Phenix, 1992, vol. 1, 448 p.; vol. 2, 525 p. (In Russ.)
2. Berger P., Lukman T. The Social construction of reality. A treatise on sociology of knowledge. Moscow, Medium, 1995, 334 p. (in Russ.)
3. Gorbachev O. V. Theories of constructing the social reality in the XX century and the Soviet project. *1917 god v Rossii: sotsialisticheskaya ideya, revolyutsionnaya mifologiya i praktiki*. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2016, pp. 29–49. (In Russ.)
4. Mazur L.N. (ed.) The early Soviet society as a social project, 1917-1930s. Vol. 1. The Soviets' country: space, power, economy. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2018, 468 p. (In Russ.)
5. Owen R. Selected works. Vol. 2. Moscow, Leningrad. USSR Acad. of Sciences, 1950, 352 p. (In Russ.)
6. Lintvarev V. S. Was R. Owen a cooperator? Leningrad, Kooperatsiya, 1926, 38 p. (In Russ.)
7. Borshchevsky L. V. On the issue of Fourier's relation to property under the harmony system. *Istoriya sotsialisticheskikh ucheniy: sb. st. pamyati B. F. Porshneva*. Moscow, Nauka, 1976, pp. 154–161. (In Russ.)
8. Zakharova M. N. Robert Owen and the Owenists in the United States of America. *Istoriya sotsialisticheskikh ucheniy: sb. st. pamyati B. F. Porshneva*. Moscow, Nauka, 1976, pp. 184–212. (In Russ.)
9. Kislova A. A. Religious communes in the USA (first half of the XIX century), *Religii mira: istoriya i sovremennost': ezhegodnik*. Moscow, Nauka, 1982, pp. 206–226. (In Russ.)
10. Volgin V. P. Etienne Cabet. *Kabe E. Puteshestvie v Ikariyu: filosofskiy i sotsial'nyy roman*. Moscow, Leningrad, USSR Acad. of Sciences, 1948, vol. 1, pp. 3–65. (In Russ.)
11. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. Moscow, Politizdat, 1974, 63 p. (In Russ.)
12. Marx K., Engels F. Works. Vol. 25, pt. 2. Moscow, Politizdat, 1962, 551 p. (In Russ.)
13. Chernyshevsky N. G. What to do? Moscow, Uchpedgis, 1957, 367 p. (In Russ.)
14. Lenin V. I. Complete works. Vol. 3. 5th ed. Moscow, Politizdat, 1971, 792 p. (In Russ.)
15. Lenin V. I. Complete works. Vol. 31. 5th ed. Moscow, Politizdat, 1969, 671 p. (In Russ.)
16. Lenin V. I. Complete works. Vol. 33. 5th ed. Moscow, Politizdat, 1969, 433 p. (In Russ.)
17. Decrees of the Soviet power. Vol. 1. Moscow, Politizdat, 1957, 626 p. (In Russ.)
18. Lenin V. I. Complete works. Vol. 36. 5th ed. Moscow, Politizdat, 1974, 741 p. (In Russ.)
19. Grishaev V. V. The History of agricultural communes: study results, problems. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. un-t, 1986, 135 p. (In Russ.)
20. Danilov V. P. (ed.) Cooperative collective farm construction in the USSR. 1917–1922: documents and materials. Moscow, Nauka, 1990, 400 p. (In Russ.)
21. Varzho I. I. (comp.) Agrarian policy of Soviet government (1917–1918): documents and materials. Moscow, USSR Acad. of Sciences, 1954, 552 p. (In Russ.)
22. Lenin V. I. Complete works. Vol. 36. 5th ed. Moscow, Politizdat, 1970, 623 p. (In Russ.)
23. Bukharin N. I., Preobrazhensky E. The ABC of Communism: a popular explanation of the program of the Russian Communist Party of Bolsheviks. Petrograd, Gosizdat, 1920, 332 p. (In Russ.)
24. Proceedings of the First All-Union conference of agricultural collectives (communes, artels and associations for the public processing of land), February 26 – March 6, 1925. Moscow, 1925, 402 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.04.2020

Дата рецензирования 11.05.2020

Статья принята к публикации 15.09.2020